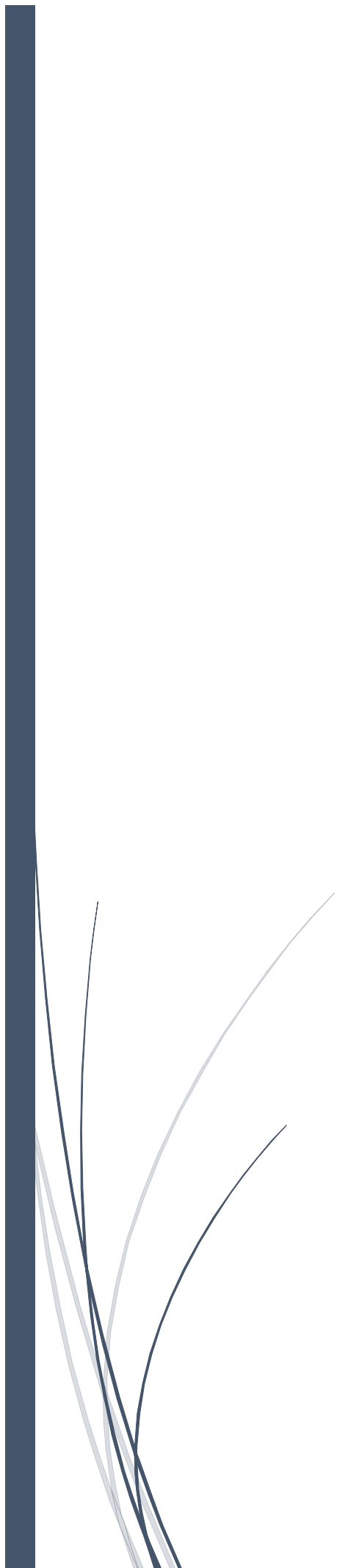

Михаил Нагирняк

ИОВ

*Страдают ли
праведники?*

*Панюшке, моей жене,
посвящается.*

ИОВ

*Страдают ли
праведники?*

Иов. *Страдают ли праведники?*

Известная библейская история глазами заинтересованного читателя.

Рассказ.

2019 год.

Пролог

Раннее утро. Солнце только-только появилось на востоке и ночные тени возле холмов быстро сокращаются и исчезают. На небольшой возвышенности сооружен жертвенник. У жертвенника стоит одинокий человек. Он приносит жертву. Это Иов. Солнце освещает его силуэт. Легкий ветер шевельнул его волосы и они, освещенные солнцем, стали похожи на светлый нимб над его головой. Почему ему пришлось встать так рано? Иов, кто он, и чей он потомок? И почему он приносит жертву?

Земля Уц – песчаная земля, много песка и много жаркого солнца. Особенно днем, когда жар испепеляет все живое. Поэтому в этих местах многие дела делают ранним утром или ближе к вечеру, когда спадет дневной зной.

Так и сегодня: Иов встал еще до рассвета – ему нравилось такое время, когда солнце озаряет алым пламенем облака на востоке и барханы начинают отбрасывать длинные тени; когда еще не слышно голосов птиц и не отвлекают дневные заботы. Песок меняет свой цвет от рыжего и красноватого до яркого светло желтого. Между камнями пробиваются ростки. Камни пустыни способны вбирать в себя влагу, а затем днем отдают ее деревцам и скудной траве.

Открывающаяся перед глазами картина завораживает своей дикой красотой. На этих бескрайних просторах человек становится маленьким и незаметным, как песчинка пустыни перед необъятным звездным небом...

...Иов всегда, когда приносил свои жертвы, был наполнен каким-то благоговением. Ему представлялось, как дым от его жертвы возносится высоко в небо, в Небесный храм, в присутствие Всемогущего, где Ангелы, Серафимы и Херувимы...

...На вид он был уже человеком немолодым. Бог благословил его во всем, но больше всего он радовался своим детям – их у него было десять: семь сыновей и три дочери. Они уже жили отдельно, но он по-отцовски не мог не переживать за них. Вчера дети снова собирались у старшего сына на пир. В этих местах не так много разнообразия и поэтому они радовались такой возможности побыть вместе.

Иов знал, что такое грех и беспокоился, как бы в таком беззаботном веселье его дети не совершили преступления. Поэтому он и встал так рано, чтобы принести жертвы за каждого из своих детей. Никто не знает, кто

научил Иова приносить жертвы. Может быть это было от Сима – его древнего предка.

Как бы там ни было, Иов стоял сейчас у жертвенника и перед его глазами пробегали лица детей. Вспоминая их, он по-доброму улыбался. Дав таких детей, Бог был очень милостив к нему.

Жертвы он приносил после каждого такого семейного праздника, но сегодня его беспокоила какая-то тревога на сердце, и он не мог понять почему. Вдруг его внимание привлёк бегущий человек, а потом вдалеке показался еще один, а потом – еще один...

...Сегодня в Небесном храме большая встреча. На троне сидит Всемогуший, а вокруг стоят первые небесные Князья: здесь был и Михаил Архангел, и Гавриил, и другие представители Небесного воинства. Все они стояли в ожидании того, что им скажет Бог. Они не знали причин сегодняшней встречи, но твердо понимали, что у Всемогущего не бывает случайных встреч. Как будто кого-то ожидали.

Это тихое ожидание было нарушено приходом еще одного из представителей духовного мира. Но это не был один из небесных Ангелов, это был Люцифер. Он шел с самоуверенным видом, не обращая внимание на находящихся в храме.

С его появлением в зале возникло какое-то напряжение. Люцифер был сатаной, противником. Гавриил с тревогой посмотрел на Архангела Михаила, тот напрягся, ожидая возможного повеления, но никто не произнес ни слова. Все ожидали, что скажет Всемогуший. Однако Бог, обращаясь к сатане, только спросил: откуда ты пришел?

Сатана посмотрел на Бога и ответил: я ходил по земле и обошел ее. Сказав это, он остановился, с вызовом озираясь вокруг и ожидая, что будет дальше. Все в зале тоже ждали, что же теперь скажет Всемогуший? В храме все стихло, но в этой тишине Бог неожиданно для всех вдруг спросил сатану: обратил ли ты внимание на Иова?..

...Встреча в храме закончилась, все разошлись. Архангел Михаил и Гавриил остановились на выходе из храма, и тихо заговорили об Иове. Они знали, что Бог благ, и что Бог всегда благ, но в то же время понимали, что Божье внимание привлёк не сатана, а именно Иов. Теперь Иову необходимо пройти путем страданий, но для этого потребуется очень много силы и много благодати. Бог так хочет видеть в людях изменения

их понимания Его Самого. Такого, как Он есть. Настоящего. А еще, Бог Сам возвышает тех, чье сердце не теряет веры даже тогда, когда оснований для веры кажется уже нет...

...Иов слушает вестников и мир вокруг становится темным, как будто солнце потеряло свой свет. Один вестник говорит, что погибли волы, ослицы и слуги; второй говорит, что огонь спал с неба и попалил овец и отроков; следующий сообщает, что нет уже верблюдов... Что же скажет последний из вестников? Казалось, секунды стали длинными часами, но у Иова не было сил торопить. Наконец до него дошли слова, которые говорил слуга: детей больше нет. Всех.

Мысли в закаменевшем сердце текли медленно и натужно: что это? Где Бог? Почему огонь с неба? И последний вопрос: что дальше? Вспомнились постоянная тревога и страх: а что, если вдруг все это благополучие разрушится, или он согрешит и этот его грех отразится на тех, кого он так любит? Теперь это совершилось.

Иов медленно шел и ему казалось, что он становился все меньше и меньше, пока бессильно не сел на песок. Он даже не думал о том, как долго сидит, не было мыслей о еде, но только вдруг заметил, что его тело стало покрываться пятнами, которые быстро увеличивались и распространялись. Проказа. Теперь уже все. Даже мысли остановились. Только в голове медленно стучали слова: Бог дал – Бог взял, Бог дал – Бог взял...

Незаметно подошла жена. Как она пережила потерю детей, есть ли еще жизнь в ее сердце? Она у него была одна, но он сейчас никак не мог вспомнить, кто это и что она говорит?..

...Жена Иова, ее звали Айелет, газель. Ей нравилось, как Иов с каким-то особенным придыханием произносил ее имя.

В то утро она проснулась рано, еще раньше мужа. Продолжала лежать, но сна уже не было. Она слышала, как вышел Иов, знала, что он пошел к жертвеннику. Это было уже привычно. Однако сегодня ее что-то тревожило. Она сама не знала что. Так бывает у матерей.

Услышав голоса, Айелет поднялась и укрывшись за пологом шатра, напряженно вслушивалась в слова, которые долетали до нее. Каждое

следующее слово было ужасней первых: овцы, слуги... Что же с детьми? Этот вопрос она отгоняла от себя, но не могла. Наконец до нее долетели последние слова: детей нет. Всех десяти.

Казалось, ее чрево пронзило копье, и как пораженная оружием, она осела на землю. Глухой стон вырвался из ее груди. Тут же пришла мысль, что никто не должен видеть ее слез и она, до боли закусив край одеяла, закрыла свое лицо. Чтоб только никто не видел и не слышал... Можем ли мы объяснить поступки смертельно раненой матери?

Неизвестно, сколько она находилась в таком забытии. Иногда в ее сознании вдруг появлялись какие-то образы и картины из прошлого. Как сейчас ей хотелось вернуться туда, где было столько счастья. Вдруг вспомнилось, как она, совсем еще юная мать, – на востоке ранние браки, задыхаясь от счастья, держала на руках своего первенца. А потом и остальных. Всех десяти. Теперь детей нет. С ней случилось самое страшное, что может произойти с матерями – она пережила всех своих детей.

Когда пришли ее сватать и она с замиранием сердца ожидала, за кого же ее выдают, какой была радость, что ее мужем будет Иов. Она порой в тайне поглядывала на него, но не могла и подумать, что так и будет. Они были так счастливы...

...Представления о выборе и счастье семейной жизни у разных народов разные. Одни, как европейцы, представляют выбор будущих мужа или жены как долгое ухаживание, выбор обязательно по любви, а другие, как на востоке, представляют свою будущую супружескую жизнь как выбор родителей. Интересно другое, процент счастливых браков одинаковый: что в первом, что во втором случае...

...Айелет была за Иовом как за каменной стеной. В ее сознании твердо утвердилось понимание, что, если что-то случится, или что-то будет непонятно, Иов сможет объяснить и помочь. Он знал и умел все. Сколько раз, когда ей вдруг становилось грустно, она приходила к нему, он прижимал ее к себе и тревога уходила.

Так и сейчас, сама не понимая зачем и куда, она поднялась и пошла. Сердце по привычке тянуло ее к мужу, может быть он снова, как всегда, все объяснит и ей станет спокойно?..

...Иов должен быть вдали от людей. Он прокаженный. Когда она подошла к нему, он сидел на пепле и рядом лежали черепки – пепел нужен

был вместо присыпки. Лицо его было закрыто до самих глаз. Она молча остановилась, как бы обдумывая, что ей сейчас сказать. Вдруг Иов, словно предугадывая ее вопрос, произнес: даже умереть не могу...

...Что? Почему? Почему Бог, который всегда был с ними, сейчас отвернулся? Что случилось? Может быть они сами не зная того, сделали какое-то преступление и теперь Бог отверг их? А может быть Иов сделал что-то такое, что теперь открылось и теперь он страдает, но утешения ему уже никогда не будет?

Ужаснувшись этим мыслям, она в отчаянии сказала: а ты похули Бога, может быть тогда Он довершит суд и смерть избавит тебя от страданий?

До этого Иов, казалось, что не замечал никого, но на ее слова он вдруг встрепенулся и как в бреду начал повторять: похулить Бога? Никогда! Никогда!..

Лучшие друзья

То, что случилось с Иовом, быстро облетело всю округу. Это был шок. Иов был весьма известным человеком и когда хотели привести в пример благословенного Богом праведника, всегда вспоминали его...

...Три человека сидели в шатре. Это был шатер Елифаза. Двоих других звали Вилдад и Софар. Они и раньше, бывало, собирались здесь, обычно для того, чтобы сходить к своему другу Иову. Но сегодня это была срочная встреча – до них вчера тоже дошла новость о беде их товарища.

Не сговариваясь, каждый из них поднялся на рассвете, чтобы скорее встретиться с другими и обсудить, чем они могут помочь Иову. Поэтому они шли, не обращая внимания на жару и ветер, который поднимал тучи песка и бросал им в лицо. Их сердца сжимались от сочувствия и желания быть вместе со своим другом.

Сейчас они сидели в растерянности и полумрак шатра скрывал смятение на их лицах: как такое могло случиться? Ведь Иов праведник. Столько благословений, как он имел, не было больше ни у кого. Или он не праведник? Ведь праведники не страдают. Кто же такой на самом деле Иов: он был праведником или только старался делать вид? Если был, то почему страдает, а если праведником старался только казаться, то нужно ему помочь в этом сознаться. Иначе же погибнет. Нужно только постараться показать ему это. Ведь он друг...

...Верблюды медленно ступали по песку – им, верблюдам, некуда было торопиться, а вот их всадники и торопились, и, в то же время, боялись этой встречи. Ехали молча. Слов не было. Да если и захочешь что-то сказать, как поговоришь? Песок заставлял закрывать лица, а ветер уносил в сторону любое произнесенное слово.

Вскоре приблизились к знакомому месту, где жил Иов. Жители стана давно заметили спешащих к ним трех всадников, и когда те приблизились, слуги, узнав их, поспешили навстречу, чтобы помочь сойти с верблюдов, но никто ничего не говорил, так как понимали, что все уже известно.

Стан состоял из нескольких больших шатров, и около десятка меньших. Немного поодаль были загоны для овец, а еще дальше – для другого скота. Имение было богатым и на всем был виден отпечаток того, что здесь живет успешный и благословенный хозяин. В прошлые их

посещения здесь всегда кипела жизнь, а сейчас весь стан находился в какой-то угрюмой отрешенности.

Полог одного из шатров приоткрылся и из него появилась женская фигура – это была Айелет, жена Иова. Она приехавших хорошо знала, знала их жен, детей и внуков, а вот они смотрели на нее и не могли узнать. Моложавое и всегда радостное ее лицо было изможденным и землистым, а в глазах погасли все искры жизни. Да и вместо стройной женщины перед ними стояла сгорбленная старуха. Не дожидаясь их вопросов, она показала рукой за стан и так же молча скрылась в шатре. И они так же молча пошли в том направлении, куда она указала.

В тени, под каким-то деревцом, которое давало что-то похожее на тень, сидел человек. Они знали, что это Иов, но сейчас он не был похож на прежнего Иова: мало того, что одежда скрывала его лицо, а вокруг был пепел и куски черепицы, сам он, вместо статного и высокого, показался им каким-то маленьким и сгорбленным. А может быть, они так думали...

...Раньше это было солидно и торжественно. Друзья приходили к нему, они вместе садились у ворот и начинали рассуждать о самых возвышенных темах. Вокруг сразу собиралось много желающих услышать мудрость из уст самых умудренных людей, и они часто ловили на себе восторженные взоры слушателей. Слова Иова всегда воспринимались как самое верное мнение, с его словом оканчивались самые жаркие споры.

Сидя у ворот, они считали важным рассуждать о тайнах мироздания, о Творце и Его отношении к творению, о грехах человеческих и о том, как Бог строг к грешникам. Но больше всего они любили рассуждать о необходимости страданий в жизни людей. Как глубоко и возвышенно звучали слова о том, что человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх...

...Теперь страдание сидело перед ними...

...Друзья Иова – их дружба с ним давно уже была проверена временем, они вместе так много пережили, что уже без слов понимали, что думает каждый из них. Теперь они вдруг оказались в такой ситуации, когда не могли объяснить, что же случилось с Иовом? Их мысли смущали их самих, и они не знали, что им сейчас нужно сказать. То, что произошло с Иовом, настолько не вкладывалось в их сознание, что они просто сидели

и смотрели на него, не в силах выразить то смятение, которое царило в их душах.

Елифаз был старшим из них и был родом из Фемана. Феман расположен далеко от этих мест, но теперь он жил ближе к Иову. На вид он был степенным и вызывающим уважение. Седая борода и изрезанное морщинами лицо хоть и подчеркивали его возраст, не могли скрыть той живости, которая светилась в его глазах, а его язык был так красноречив, что друзья удивлялись тому, что он мог так складно говорить на любую тему.

Когда они вместе о чем-то рассуждали, он первый не выдерживал, чтобы не сказать свое мнение. Знающие Елифаза говорили о нем, что он по характеру похож на своего деда Исава. Рассказывали, что он был порой так же быстр и резок в своих желаниях. Если он что-то решил, то его практически невозможно было переубедить.

Другие двое друзей в чем-то были похожи на него, в чем-то различались, но объединяло их общее убеждение – праведники не страдают! Поэтому они все решили показать Иову, что причина его страданий – скрытый грех, и если он это признает и покается, то Бог помилует его...

...Сколько есть верующих людей, для которых никогда не стоит вопрос о сложной взаимосвязи праведности и благословения. У них все просто: благословенный – это праведный; несчастный и страдающий – это грешный; это черное – это белое. Того, что есть что-то глубже, и что оно не вкладывается в их логику, они не могут допустить. В таком случае рушится вся система их ценностей: хотя грехов мы не знаем, но если страдает, то значит грешник. Праведники не страдают. Все остальное – это инакомыслие, с которым нужно бороться. Они и борются...

...С какого-то времени в округе стали появляться халдеи. Они приходили из мрачных глубин пустыни, жестокие и беспощадные, с глухим и непонятным наречием и их появление приносило беду. Халдеи собирались отрядами и нападали на отдаленные стада и угоняли их. Иногда нападали даже на небольшие селения.

Эта опасность заставляла местных жителей объединяться чтобы давать отпор захватчикам. Хорошо, когда у кого-то были родственники или друзья, которые в случае такого нападения могли прийти на помощь.

Как в тот раз, когда ранним утром прибежал в селение один из пастухов и принес тревожную новость: за дальними холмами были замечены халдеи и их было много. Это было грозное предупреждение. Все знали, что халдеи никогда просто так не появлялись. Если уж они есть, то нужно ждать нападения.

Иов сразу сообщил своим друзьям о грозящей ему опасности, но он знал, для того чтобы они пришли на помощь, нужно время, чтобы преодолеть расстояние между ними. Поэтому, собрав своих людей, Иов поднялся на высоту, готовый к встрече.

Халдеев на этот раз действительно было много. Об их намерениях было ясно из того, как они обходили то место, где находился Иов. Немного времени, и отряд был окружен. Первыми засвистели стрелы, а потом, видя, что сил у Иова немного, нападающие с пронзительными криками бросились на защитников.

Силы были очень неравные, но Иов знал, что друзья обязательно придут, нужно только выстоять. И он стоял, и его люди стояли, закрывая спины друг друга и понимая, что малейшая уступка – это верная смерть. Халдеи жалости не имели, а за Иовом стояли его жена и дети, его близкие, его люди...

Битва была жестокая и, казалось, уже иссякали все силы, как первым подоспел Софар, а потом в бой вступил и Вилдад, который успел закрыть Иова щитом от летящего копья. Но силы были неравными, пока наконец не появился Елифаз со своими людьми. Он жил дальше всех и несмотря на то, что старался прийти как можно скорее, раньше он подоспеть не мог.

Увидели появление Елифаза и нападающие, и понимая, что жертва может от них ускользнуть, с новым напором навалились на защитников. Им даже удалось оттеснить Иова от остальных и казалось, что ему уже не встать, как Елифаз в отчаянном броске разорвал круг нападающих и не дал Иову упасть. Последний удар напугал халдеев, и они быстро скрылись за барханами.

Иов, Елифаз, Софар и Вилдад стояли, и улыбаясь смотрели друг на друга. Они снова вместе, и они снова победили. Словом, каждый из них был настоящим другом...

...Друзья медленно приближались к Иову. Когда они подошли к нему близко, услышали то, о чем уже знали, но что никак не хотели слышать – как он глухо произнес: «нечист!». Это было как известие о смерти тяжело больного человека, когда все ожидают, но смерть приходит всегда неожиданно. Иов и «нечистый», это были два несовместимых понятия. Однако это было так.

Они не видели разницу между нечистотой от болезни и нечистотой от греха. Друзья придерживались той мысли, что нечистый – это грешник, а грешник страдает за свой грех, потому что праведник не страдает.

Переживая за Иова, друзья пытались убедить его, что теперь он грешник и для исцеления нуждается в покаянии...

...А может быть, они хотели в этом убедить себя. Так бывает...

Иов

...Иов сидел и с трудом понимал, о чем сейчас говорят его друзья. Они говорили о каком-то грехе, о котором знает только он, который он должен вспомнить, и настойчиво доказывали ему, что праведник не страдает, что Бог праведников благословляет, а грешников наказывает...

...Изувеченное болезнью тело не позволяло вдумываться в слова, но постепенно смысл сказанного стал доходить до него и вместе с этим нарастало чувство растерянности и обиды. Как ему хотелось, чтобы хоть кто-то мог объяснить почему он разбит и уничтожен, чтобы хоть кто-то не обвинял, а просто понял его боль...

...Очень мало тех, которые способны рассмотреть шрамы на сердцах других людей. И еще меньше тех, которые могут врачевать...

...Иов заговорил, и его речь с болезненной горячностью была неровной и часто прерывалась. Казалось, порой он забывал, где он сейчас и что с ним, а потом вспоминал и продолжал говорить. Он все время повторял: я не знаю за собой вины и мне нечего вспоминать, а наговаривать на себя я не могу.

Говорил раз за разом: моя жизнь уже пришла к концу, и я жду смерти как избавления от страданий. Только и тогда я верю, что Искупитель мой жив, что Он не будет судить меня так, как делаете вы.

Заговорив о суде и видя, что он не может рассказать друзьям о том, что на самом деле происходит в его сердце, Иов с отчаянием, это была его последняя возможность защититься, стал говорить о своем желании предстать перед Богом на суд. Пред Богом, Которого он не знал где найти, и как подступить к престолу Его...

...Слушая Иова о том, как он будет излагать свое дело Богу, друзья видели, что их он уже не слышит. Может быть и лучше для него, если он встретится с Богом. По крайней мере, получит ответ...

...Елифаз, Вилдад и Софар сидели молча и с печалью смотрели на Иова. И природа, казалось, замерла в каком-то оцепенении. Неизвестно, сколько времени друзья находились в таком состоянии, только на своих губах они стали чувствовать прикосновение мельчайших песчинок, хотя

ветер не шевелил ни один листочек на тамариске. Будучи коренными жителями пустыни, они знали, что так начинается буря.

Действительно, небо резко потемнело и покрылось рваными, быстро несущимися тучами. Резкий порыв ветра бросил в их лица горсти песка и заставил закрыться платками. Нужно было уходить, буря в пустыни всегда опасна, а сейчас надвигалась сильная буря.

Друзья еще раз с горечью посмотрели на Иова. Они понимали, что он не замечает бури и мыслями он уже не здесь.

Песок быстро засыпал Иова. Они не могли забрать его, ведь он был нечистый. Да и для него лучше, если смерть сейчас прекратит его муки.

Последний взгляд на страдальца, и вот уже песчаная мгла закрыла его силуэт...

Буря и встреча

...Для Иова стихли голоса друзей, и он все глубже погружался в разговор с самим собой. Та же самая мысль, которая беспокоила его друзей, все больше не давала покоя и ему самому. Слова, что праведник не страдает, с нарастающей силой стучали в его сердце до того, что ему стало казаться, что к ним подошел еще один собеседник, который вступил в разговор и тоже обличал его. Ему слышался голос, который строго спрашивал: если ты праведен, что этим ты даешь Богу, и это еще больше угнетало его.

Если обвинениям друзей Иов еще возражал, то самому себе он уже не мог сопротивляться. Пока наконец не пришел к такому состоянию, когда ощущал себя уничтоженным и жизнь для него полностью погасла. Теперь Иов был готов принять самое страшное решение неземного суда. Впереди была тьма и его мысли потухли...

...Неожиданно какой-то свет проник в его сознание, и он услышал, как кто-то окликал его по имени. Иов приоткрыл глаза и увидел перед собой фигуру незнакомого человека. Этот человек с интересом смотрел на Иова, ожидая, когда тот придет в чувство. Увидев, что Иов пришел в себя, человек заговорил: ну что ж, я готов. Ты хотел задавать мне вопросы, задавай. Я слушаю.

Звук его голоса почему-то наполнил Иова каким-то трепетом. Вдруг он начал понимать, что перед ним стоит Сам Всемогущий. Первой его мыслью было: ну, вот и суд. Однако Бог снова повторил Свой вопрос. Присутствие Бога надломило силы Иова и вместо ответа он стал говорить, что вопросов он задавать больше не будет.

Всемогущий продолжать смотреть на Иова, но взгляд Его был спокоен и, более того, Иов увидел в Его глазах теплые и мягкие нотки. Страх немного отступал и сердце Иова стало биться не так сильно. Видя, что Иов очень растерян, Бог вдруг протянул к нему руку, приглашая его с Собой...

...Перед Иовом как картины стали проходить кадры сотворения земли, он услышал песню ликования Ангелов о чуде творения, а затем они вместе шли по земле, и Бог показывал Иову и море, и сушу, и молнию...

Неожиданно Бог остановился и спросил: как ты думаешь Иов, для кого Я все это сотворил? Помолчав, Бог продолжил: это все для жительства человека. Мне так хотелось, чтобы человек жил в самых лучших условиях.

Они продолжали идти дальше, и Иов начал понимать, что Всемогуший еще о чем-то хочет спросить его. Предстоящий вопрос наполнял Иова трепетом, он и хотел этого вопроса, и боялся его, но не мог спросить сам.

Действительно, Бог повернулся к Иову и тот замер, ожидая, что скажет Всемогуший. Однако Бог задал вопрос, которого Иов совсем не ждал. Он спросил: и как ты думаешь, Иов, праведники не страдают?

Затаив дыхание, Иов ожидал ответа на свой самый главный вопрос. Слегка улыбаясь, Бог продолжал: Я дарю мою благодать не за заслуги, а потому что хочу этого, потому что люблю человека. А святость – это плод новой природы человека. Я так хочу видеть в людях изменения их понимания Меня Самого. Такого, как Я есть. Настоящего.

А еще, Я возвышаю тех, чье сердце не теряет веры даже тогда, когда оснований для веры кажется уже нет. Только Иов, для этого необходимо пройти путем страданий, но Я даю силу и Свою благодать.

Бог продолжал говорить, и сказал: посмотри еще на одно мое творение. Это дракон. Он царь над всеми сынами гордости...

...Буря прошла. Иов не думал о себе, что он еще живой, а что он в каком-то потустороннем мире. Неожиданно его слух стал улавливать какие-то звуки, шум ветра и скрип песка. Пораженные проказой руки давно уже не повиновались ему, однако резь в потухших глазах заставила инстинктивно поднять их. К своему удивлению он вдруг почувствовал, что руки слушаются его и в них пропала тупая боль, а глаза стали различать свет.

Иов медленно поднялся, ощущая, как его тело наливается силой...

...В то утро Айелет снова не могла спать, да она давно уже не спала спокойно, хотя сегодня ей снился сон, в котором она опять видела себя юной и рядом с ней был ее Иов. Как ей не хотелось возвращаться к суровой действительности.

Она медленно вышла из шатра и согнувшись побрела к краю селения, смотрела вокруг и ничто не привлекало ее внимание. Где-то вдалеке шел какой-то человек. Скользнув по нем равнодушным взглядом, она вдруг вздрогнула, что-то до боли знакомое было в этом силуэте.

Неужели! Иов! Да, это был Иов. Она бы узнала его среди тысяч людей. Он шел к ней, своей Айелет, такой молодой и любимый.

Неожиданно она испугалась, какой он сейчас ее увидит? Она так сильно постарела и лицо ее лишилось всей красоты. Вдруг ей захотелось уйти куда-то далеко, чтобы он не видел, какая она сейчас, а помнил ее только молодой...

...Иов тоже ее увидел и теперь он бежал к ней. Лицо его было открыто, развевающиеся волосы просвечивались солнцем и сияли как ликующий нимб над его головой. Убегать ей было уже поздно и оставалось только закрыть лицо. Так она и стояла, готовая принять свою долю.

Очнулась она тогда, когда почувствовала на своем лице, на губах его поцелуи. Она боялась открыть глаза, вдруг это мираж и Иов исчезнет. Но он не исчезал, его руки обнимали ее, а его глаза заглядывали в ее глаза...

Эпилог

...Три путника медленно шли по пустыне. Верблюды следовали за ними, но они не садились на них, их мысли были заняты Иовом. Как могло так получиться, что ни один из их доводов не был услышан, и Иов так и не признался в преступлениях, из-за которых он страдает и теперь, наверное, уже предстал перед грозным Судией...

...Резкий порыв ветра бросил песок в их лица и заставил закрыться полами плащей, но ветер стих так же быстро, как и налетел. Когда они открыли свои глаза, перед ними стоял какой-то человек. Его до этого здесь не было, и они его не знали. Взгляд его был строг, и было что-то в нем, что заставило задрожать их колени. Он стоял, а они опускались все ниже.

Теперь они уже поняли, что перед ними Всемогущий Бог. Лихорадочно перебирая в памяти свою жизнь, они старались убедить себя в том, что жили свято и праведно и Всемогущий, конечно, должен это знать.

Бог продолжал строго смотреть и это заставляло их волноваться, но вопрос, который задал Всемогущий, застал врасплох. Он спросил: как вы думаете, Елифаз, Вилдад, Софар, праведники могут страдать? Они ожидали любого вопроса, но только не этого, а Бог ждал ответа. Ответ теперь был очевиден: страдания праведников – это не наказание, это Божий путь совершенства...

...Солнце уже село и все собрались в шатре Иова. Они всегда так делали. У Иова десять детей, как тогда. И как тогда с ним рядом его жена Айелет. Они вместе прошли путем испытаний, но не сломились, потому что Бог был с ними.

Иов смотрел на своих детей, и в его сердце не было замирающего страха. Он теперь познал благодать Божию и с радостью со всеми делился тем, что показал ему Бог.

Самой интересной частью этих встреч было то, когда внуки, а потом и правнуки просили его рассказать о том, как он встречался с Богом, что говорил ему Всемогущий, как приходили к нему друзья и просили молиться за них, а он с радостью молился, чтобы Бог мог слышать их.

Теперь и Иов, и его друзья, и все, кто слушал Иова, знали, что страдания – это путь совершенствования праведника, его веры...

...На ступенях Небесного храма стояли Гавриил и Архангел Михаил и говорили об Иове. Они твердо знали, что Бог благ, и что Бог всегда благ. Теперь и Иов прошел путем страданий, видел Божью силу и Его благодать и познал, что Бог возвышает тех, чье сердце не теряет веры даже тогда, когда оснований для веры кажется уже нет.

Еще они вспомнили, как Всемогущий показал Иову дракона и сказал, что он – царь над всеми сынами гордости...

...Только что мимо прошел Люцифер с угрюмым и обескураженным лицом. Глядя ему в след, Гавриил посмотрел на Архангела Михаила и тихо произнес: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать...

...Раннее утро. Солнце только-только появилось на востоке и ночные тени возле холмов быстро сокращаются и исчезают. На небольшой возвышенности сооружен жертвенник. У жертвенника стоит одинокий человек. Он приносит жертву. Это Аран, внук Иова. Солнце освещает его силуэт. Легкий ветер шевельнул его волосы и они, освещенные солнцем, стали похожи на светлый нимб над его головой. Сегодня, как и когда-то его дед Иов, он приносит жертву Богу за себя и за своих детей...

...Аран смотрел на пламень огня, на дым, который возносился к облакам, и вместе с ним он возносился высоко в небо, в Небесный храм, в присутствие Всемогущего, где Ангелы, Серафимы и Херувимы...

Об авторе

Нагирняк Михаил Павлович, пресвитер, пастор церкви евангельских христиан-баптистов. Начинал свое пасторское служение в церкви ЕХБ «Пробуждение» г. Енакиево, Донецкой области. В дальнейшем совершал служение в церкви «Голгофа» г. Енакиево. Кроме этого, принимал участие в работе Областного Объединения ЕХБ Донецкой области сначала в качестве члена Пресвитерского Совета и Исполнительного Секретаря Объединения, а затем Заместителя Старшего Пресвитера. Магистр церковного служения. С женой Татьяной имеют девять детей и на сегодняшний день десять внуков.

В настоящее время проживает в селе Гениевка Харьковской области, где автор вынужден находиться как странник и пришелец.